

СКВАРЧА О. Н.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУРЖИКА

Украинский язык на протяжении многих веков был поставлен в такие условия, что можно только удивляться, как он выжил и сохранился вообще. Наложённое ещё во второй половине XVII в. табу бременем лежало на нем почти до конца XX в. Понятно, что многовековое унижение украинского языка и одновременно насаждение русского не могло не сказаться на устной и письменной речи его носителей. Украинский язык даже там, где он активно функционировал, испытал такое негативное влияние русского, что превратился в смесь украинского и русского, в суржик, который породил слова-калеки, возникшие на базе двух крупных языков.

Обычно процесс взаимопроникновения слов из одного языка в другой - закономерный процесс. В украинском языке есть немало "законных", нормированных русизмов, полонизмов, германизмов, тюркизмов, заимствований из других европейских языков. Считается, что около 10% слов нашего языка является иноязычными заимствованиями. Однако когда слова из чужой речи употребляются бездумно, бессистемно, когда извращается их содержание и искажается звуковое оформление, это засоряет язык [3, с.23].

Языковое явление, получившее название "суржик", относится к специфической форме существования языка в Украине. Его национальную и социальную природу отражает сам термин, заимствованный из сельскохозяйственной лексики. Толковый словарь украинского языка фиксирует слово суржик в двух значениях: 1. Смесь зерна пшеницы и ржи, ржи и ячменя, ячменя и овса и т. д.; Мука из такой смеси; 2. Элементы двух или нескольких языков, объединённые искусственно, без соблюдения норм литературного языка; нечистый язык. Итак, семантическое ядро слова "суржик" объединяет два элемента значения - смешивание двух разных субстанций и понижение качества образованного в результате смешивания продукта.

Сумщина - край, где говорят на трех языках: русском, украинском и сумском суржике. Что же это за явление такое, суржик? Суржик - недостаточно изученное языковое образование, включающее элементы украинского языка в соединении с русским, распространённое на части территории Украины, а также в соседствующих с ней областях России и Молдавии. Аналогичное явление в белорусском языке называется "трасянка".

Суржик как смешанную украинско-русскую речь на основе украинских говоров, с большой долей русской лексики и несколько меньшим влиянием русского языка в грамматике можно услышать как в городской, так и в сельской местности. Разнообразные варианты суржика представляют интерес для лингвистов и изучаются ими [1, с.150].

Многочисленные ранние письменные памятники суржика относятся к XVIII веку, (то есть предшествуют появлению литературного украинского языка) и приходят с Левобережной Украины, региона, где суржик наиболее распространён и в современные дни.

Первые научные работы, посвящённые исследованию суржика как явления многопланового, появились в 1990 годах. Проблематика суржика рассматривалась в трудах Т. Возняка, Т. Кознарского, Л. Масенко, В. Труба, Я. Полищук, В. Радчук, О. Рудой, Л. Ставицкой, В. Товстенко, М. Феллера, М. Стрихи, О. Шумилова, Л. Биланюк, М. Флаера, А. Окары и других учёных-языковедов. До сих пор существуют лишь рабочие варианты определения понятия "суржик". Один из таких вариантов выработали Леся Ставицкая и Владимир Труб: "Суржик - это некодифицированный разговорно-бытовой стиль языка (речь), который возник вследствие массового продолжительного контактного украинско-русского двуязычия в его диглосной форме. Суржик возникает в результате системной интерференции на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях; он репрезентирован цельнооформленными лексемами - суржикизмами, которые накладываются на украинскую или русскую языковую основу; проявляется на базе региональных разновидностей украинского языка как языковой код в среде индивидов различных типов языковой компетенции, в разнотипных социально-корпоративных и коммуникативных сферах" [6, с.47].

По данным Киевского международного института социологии, на суржике общается от 11 до 18% всего населения Украины: от 2,5% на Западной Украине до максимального показателя 21% в Полтавской, Сумской и Черниговской областях; в южных и восточных регионах количество носителей суржика значительно превышает долю украиноязычного населения (на юге говорят на суржике 12,4%, на украинском - 5,2%, на востоке Украины используют суржик 9,6%, а украинский - 3,7%). Суржикоязычное население во время проведения социологических опросов обычно фиксируется как украиноязычное, переписи населения вообще не фиксируют суржик как разговорный язык. Суржик не имеет какого-либо официального статуса и рассматривается украинскими властями как испорченный русизмами украинский язык, хотя он возник в эпоху, предшествующую появлению украинского литературного языка.

Человеку, не знакомому с украинским языком, понять, что такое суржик, очень трудно. Суржик улавливается исключительно на фонетическом уровне, но никак не на письменном. Суржик состоит из "русизмов" и взаимной "кальки". Выражаясь простым языком, суржик образовался в среде сельского населения в результате смешения украинских говоров с русским разговорным языком. Как правило, грамматика и произношение остаются украинскими, в то время как значительная часть лексики заимствована из русского, при этом доля заимствований варьируется в зависимости от образования и жизненного опыта носителя [3, с.12]. При этом довольно часто суржик употребляется в быту вполне образованными людьми, способными говорить и на литературном русском, и на литературном украинском (но, как правило, выходцами из села).

Выбор той или иной формы слова (русской, украинской, русской на украинский манер или украинской на русский манер) определяется исключительно по месту в отдельно взятом предложении (из соображений удобства, интонации).

Суржик широко распространен на землях, расположенных вблизи российско-украинской границы, причем по обе от нее стороны, преимущественно в сельской местности. При лингвистической близости языков смешение происходило быстро и безболезненно. Употребление суржика в повседневной речи в одинаковой степени понятно украинцам и русским. Одной из причин распространенности и устойчивости современного суржика можно считать советский интернационализм с превалированием русского языка, при котором коренное население Украины сначала училось разговаривать на украинском, а в школе читать и писать учили на русском, впоследствии армия или институты тоже требовали русского. Возможен и обратный вариант: изначально человек говорил по-русски, ибо именно на этом языке говорили в его семье, а позже, начиная со школы, ему приходилось учить "мову" [5, с.52].

Обычной средой существования гибридного языка являются малые социальные сообщества, как устойчивые (двуязычные семьи, профессионально-производственные коллективы), так и стихийные, возникающие, например, в транспорте, в магазине, в очереди к врачу. Благоприятные условия для суржика создает, конечно же, семейная коммуникация, которая является естественным дыханием человека. Именно семейный язык законсервировал этот гибрид, который может использоваться и бессознательно как основное и даже единственное средство общения, и сознательно как средство языковой игры [1, с.151].

К суржику-игре охотно обращается образованная молодежь, когда хочет войти в другой языковой образ, расширить диапазон языковых вариаций. Социологические исследования показывают, что она прибегает к суржику чаще, чем люди среднего и пожилого возраста, склонные считать его признаком низкого уровня языковой культуры. Прекрасно владея другими языковыми кодами, молодой человек предпочитает использовать суржик, чтобы получить удовольствие от собственных высказываний, потому что ему так интересно. Сознательное использование суржика несет в себе также коммуникативно-прагматические установки [1, с.151]. В определенной ситуации на суржике общаться выгодно.

Суржик - феномен не только языковой, но и - что неизмеримо важнее и глобальнее - геополитической стратегии. Это симптоматический вариант ответа на вопрос выбора Украины. Современная власть в государстве принципиально избегает ответов на кардинальные геополитические вопросы, в частности относительно ориентации на Россию или Запад. А поскольку российскую экспансию Украина испытывает на порядок сильнее, чем американо-европейскую, то и реагирует на нее податливостью языковой политики. Надо иметь в виду, что пагубное влияние на наш язык имеют не только сами русизмы, т. е. ненормированные, фонетически или морфологически искаженные

лексемы, но и другие факторы, которые деформируют наш язык, расшатывают его изнутри, нивелируют его специфические особенности и признаки - все то, что определяет его самодостаточность как отдельного языка, лишает способности противостоять российскому влиянию [2, с.26].

Языковой основой суржика является украинский язык, содержащий значительное количество заимствованных слов, которые передавались из поколения в поколение, но оформленные по нормам украинского языка. Это явление наблюдается на разных уровнях языковой системы: в фонетике - это нарушение орфоэпических норм (територія, серія), в лексике - употребление русизмов (врач - лікар, накінець - нарешті, площадка - майданчик, слідуючий - наступний), в семантике - использование слов в несвойственном для них в украинском языке значении (неділя вместо тиждень), в грамматике - замена норм украинского языка русскими (два сини - два сина, через хворобу - із-за хвороби). Среди отклонений от литературной нормы доминирует ненормативное употребление слов, которые поддерживаются орфоэпическими нормами русского языка (дочка, новий); значительное количество русизмов (конечно, даже, все равно), нарушение грамматических норм при формообразовании (в окончаниях глаголов 1 лица: слухаєм, бачим); образование отчеств: Петровна; образование прилагательных сравнительной и превосходной степени: самий високий, більш висока; окончания существительных в творительном и предложном падежах ед. ч.: весной, коньом, по селам, по понеділкам; склонение числительных: семидесяти; отсутствие чередований: на рукі, в бібліотеці; использование русских моделей: дякую Вас, нанести удар, екзамен по...).

Таким образом, продолжается суржикизация страны, суржикизация населения, языка, грамматики языка. Все, в том числе и немало носителей суржика, понимают, что употребление его не характеризует положительно индивида. И все же ответ на вопрос, существует ли хоть какая-то граница, не переходя которую, суржик может иметь определенное оправдание, отсутствует. И понятно почему: прорастает он лишь в условиях, когда страна, а вместе с ней и ее язык, попадают в подчинение другой стране, другому народу, другому языку. В этом случае речь метрополии имеет разрушительную роль: деформирует язык, уничтожает, вытесняет, значит, разрушает и саму душу народа, из которой вдруг начинает прорастать этот языковой гибрид - суржик. И тем успешнее это происходит, чем ближе друг к другу языки, в неравном взаимодействии которых и создается этот языковой симбиоз [3, с.12]. Нам, нашей нации, еще предстоит входить в силу, поэтому спрогнозировать нетрудно: борьба с суржиком будет у нас тяжелой и долгой. Он исчезнет тогда, когда нация вырастет.

Суржик "восточников", в частности слобожан, - это особое явление, ведь жители пограничных с Россией украинских областей чувствуют генетическое родство с русскими. Мы не можем игнорировать тот факт, что многие переселенцы, от которых происходят жители современной Слобожанщины, были русскими. Представляется обоснованным тот факт, что сумчане выбирают русский язык для общения. Однако использование суржика в таком случае

еще более недопустимо, ведь при его употреблении разрушается первооснова, генокод не только украинского, но и русского языка. Кроме того, индивид может сам выбирать, на каком языке общаться, - так же, как он решает, противостоять или потакать суржикоязычной коммуникации [4, с. 102]. А пока из уст земляков мы слышим такие слова: да, не, всігда, надо, скіки время, добре утро, осьде, у городі, до бабушкі... Или предложения: Як діла? Шо ти щас робиш? Хвате балакати, треба робити. Всех дел не переробиш. В дєцтве я любила гуляти в жмуркі. Мама насипала борща. Наколоти мені чая. Я утром проснулась позно. Він спішив, но трошкі опоздав. Як тобі не стидно, бессовісна ти. Вона читає бистро. Мамка робе сьодні до п'яті. Я уверена, шо ти подробиностей не знаєш. Я ничего не понимаю. Хоч би один человек пришов - никого нема. - Я ж казав тобі, шо нихто не прийде. Скучаю за папой. Ти обратно не виучив урокі? В цьом году такий хороший урожай яблук. Ви на следущей встаете? Остановіть мені, пожалуста, возлє дєцково садіка. Уточним, что все безударные "о" следует произносить как краткий звук "а".

Языковая свобода - важная составляющая свободы личностной, неоспоримым фактом является то, что личностная реализация без языкового самоутверждения невозможна. К сожалению, в нашем регионе наблюдается значительное снижение уровня языкового, культурного и национального сознания, которое, прежде всего, связано с языковым равнодушием. Нежелание большинства жителей города следить за культурой своей речи привело к тому, что интерферирующие компоненты укоренились в системе территориального говора города, а язык превратился в собственно суржик.

Суржик - не только показатель слабости, но и наоборот, показатель живучести нашего народа. С одной стороны, он засоряет, разрушает наш язык, но с другой - служит как бы щитом, который выставляет правдивая украинская речь (прежде всего - литературная), защищаясь от окончательного уничтожения [2, с. 27].

Следовательно, в такой атмосфере суржик чувствует себя свободно. Паразитирует он на комплексе именно малорусской (а не украинской) неполноценности, одной из примет которой и является подчинение другому языку, другой культуре, которые по ошибке считаются лучше, выше. И, так сказать, инстинкт "стадности" также играет здесь свою роль. "Другие говорят на суржике, а чего я буду выделяться?" Или: "Говорю, как все".

Учитывая массовость поражения, есть все основания утверждать, что наши призывы хранить и беречь свой язык, культуру и обычаи еще долго не достигнут цели. Стоит помнить: приспособление людей к суржику имеет различные побуждения и причины, т. е. полностью здесь возможны и оправдательные мотивации. А кроме того, не следует забывать: суржик - болезнь. Разумно было бы упрекать кого-то в наличии у него болезни? Другое дело - упрекать за нежелание вылечиться от нее. Но и в этом случае упрекать кого? Отдельного человека, государство, власть? Не верьте, будто от индивида ничего не зависит. А носители суржика недоумевают, аргументируя свое право на употребление смеси украинского и русского языков: "Хіба ви мене не

понімаєте?"

И не каждого убедит аргументация относительно того, что если это "всю равно", то почему же тогда люди прилагают усилия к тому, чтобы суржика из того же ячменя и ржи не было, чтобы зерно каждой культуры было чистым. Этим иллюстрируется невозможность однозначно категорического отношения к суржику. Как явление, как тяжелая болезнь языка он, конечно, заслуживает осуждения. Но следует подчеркнуть: суржик как явление не следует отождествлять с конкретными носителями суржика. Здесь, действительно, разные причины и варианты. Есть такие носители суржика, которые сознательно вытравливали из себя украинский язык, ошибочно полагая, что суржик - это русский язык, есть непроизвольные носители суржика (и их больше), которые уже усвоили его как родовое наследство (часто в одной и той же семье общаются на однородном суржике разных поколений), есть такие, которые обращаются к суржику потому, что просто не знают форм литературных; есть те, которые, хорошо зная литературные формы, все же оперируют суржилом, чтобы "не выделяться"; есть те, в языке которых суржик показывает, что они находятся на пути от украинского языка к русскому, но есть и те, чей суржик - это ступень в их постепенном возвращении от русского к родному украинскому языку, и есть те, которые видят в нем сомнительную нормальность, наконец, очень многие, которых все это совершенно не беспокоит, - именно такая разница. Уже это многообразие вариантов доказывает, что если кто-то настаивает на требовании стерильного отношения к языку, то делает он так по крайней мере неразумно [5, с.56].

Да, суржик - зло, но работать с его носителями надо с исключительной тактичностью. Просто запретить его нельзя, потому что, считаясь с общественной требовательностью, почти всем придется начать изучение литературного языка.

Какие уроки мы должны извлечь? Да, суржик живуч, настолько живуч, что надо бороться не столько с ним, сколько с обстоятельствами и условиями, его питающими. Утвердятся в Украине ориентиры национального государства, получат реальный приоритет, общегосударственную поддержку и поощрение украинская культура и украинский язык, мы будем уверены, что в условиях вот такого нормального, здорового кульга родного языка суржик будет отступать и отступать, вплоть до своего полного, пусть и в весьма отдаленных от нас временах, исчезновения [2, с.28].

Все, сказанное выше, касается соответствующей общегосударственной атмосферы, создания которой еще надо добиться. Но другое дело - конкретные говорящие, отказ которых от суржика в основном зависит от их собственной воли, личной готовности избавиться от нерешительности или лени духа. Никто не запрещает задуматься над этим уже сегодня, переступить дефицит в стране надлежащей общественной мотивации полезности и нужности подобных действий и шагов.

На самом деле, тех, кого волнует проблема суржика, сегодня не так мало. Еще больше тех, которые готовы заняться этой проблемой, лишь бы

чувствовать хотя бы минимальную государственную или общественную поддержку и поощрение. На данном этапе развития общества суржик - явление переходное, преходящее, неприятная остановка на пути к качественному овладению одним из самых совершенных языков мира - украинским языком.

1. Андрусів С. Страх перед мовою як психокомплекс сучасного українця // Сучасність. - 1995. - № 7-8. - С. 150-151.
2. Захарків О. Годі говорити - пора діяти (про гостроту культуромовної проблеми в Україні) // Педагогічна думка. - 2006. - № 2. - С. 22-28.
3. Масенко Л. Суржик як соціолінгвістичний феномен // Українське слово. - 2007. - № 4. - С. 12.
4. Михайлюк Л. М., Матвєєва В. А. Психолінгвістичні аспекти вживання суржику (на прикладі мовлення носіїв деформованої говірки м. Лебедина Сумської області) // Філологічні науки. - Суми, 2008. - С. 98-104.
5. Труб В. Явище суржику як форма просторіччя в ситуації двомовності // Мовознавство. - 2000. - № 1. - С. 46-58.
6. Українсько-російська двомовність. Лінгвосоціокультурні аспекти: зб. наукових праць. - Київ : "Пульсари", 2007. - 77 с.

ДЕГТЯРЕВА Т. О., ШЕВЧЕНКО І. М.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Методика обучения русскому как иностранному (РКИ) - самостоятельная педагогическая дисциплина о законах и правилах обучения языку, о способах овладения языком, а также об особенностях образования и воспитания средствами языка.

Как писал А. А. Леонтьев: "Предмет методики обучения русскому языку как иностранному - оптимальная система управления учебным процессом, т. е. система, направленная на наиболее эффективное овладение учащимися русским языком" [5, с. 63].

Описание русского языка с целью его преподавания иностранцам - отдельная отрасль педагогической грамматики с определенными особенностями.

Если сравнить грамматические правила русского языка, представленные в школьном учебнике, учебнике для иностранцев и в академическом издании, то можно увидеть отличия в подаче материала.

Приведем простой пример. Тема "Виды глагола" в учебных пособиях всех трех типов рассматривается по-разному. В школьном обучении объяснение строится таким образом, чтобы учащийся мог определить вид глагола в тексте, задавая вопросы Что делать? Что сделать?